

УДК 159.9.072; 81'23

DOI: 10.34670/AR.2026.53.62.007

**Метафора как динамический информационный контейнер:
теоретическое обоснование межнаучного концепта****Лаугман Андреюс Владимирович**

Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: laugman@gmail.com

Аннотация

Метафора занимает устойчивое место в психотерапевтической практике и когнитивной науке, однако её функция как носителя психологической информации — структуры, способной аккумулировать, удерживать и преобразовывать смыслы — не получила достаточного концептуального оформления. Анализ существующих теоретических традиций (когнитивная лингвистика, психотерапевтические подходы, русскоязычная психолингвистика) выявил структурную терминологическую лакуну: ни одна из традиций не располагает формализованным термином, одновременно охватывающим идиосинкратическую природу метафоры, её контейнерную функцию и динамические свойства. Ввести и теоретически обосновать межнаучный концепт «метафора как динамический информационный контейнер» — операциональную категорию на пересечении когнитивной лингвистики, психологии личности и психотерапии. Корпус теоретических и эмпирических источников (1972–2025), включающий работы из когнитивной лингвистики, психоаналитической традиции, Symbolic Modelling, русскоязычной психолингвистики и нейронауки метафоры. Теоретический анализ и концептуальный синтез: систематический обзор литературы по базам данных PubMed, Google Scholar, РИНЦ; сопоставительный анализ терминологических систем; операционализация нового концепта; клиническая иллюстрация. Предложена трёхкомпонентная операциональная модель: Аккумуляция (многоканальное кодирование опыта), Компрессия (сжатие смысловых структур до когнитивно доступной единицы) и Трансформация (темпоральное изменение, генерация новых смыслов, контекстуальная реактивность). Метафорический ландшафт описан как самоорганизующаяся система взаимосвязанных контейнеров. Клиническое значение иллюстрировано случаем трансформации метафоры при ПТСР. Выводы. Концепт «метафора как динамический информационный контейнер» интегрирует элементы нескольких теоретических традиций, заполняя структурную терминологическую лакуну. Трёхкомпонентная модель задаёт логику, в которой метафора рассматривается как носитель организованного опыта с измеримыми свойствами. Ограничения концепта и направления эмпирической верификации сформулированы в явном виде.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаугман А.В. Метафора как динамический информационный контейнер: теоретическое обоснование межнаучного концепта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 38-50. DOI: 10.34670/AR.2026.53.62.007

Ключевые слова

Метафора, динамический информационный контейнер, трёхкомпонентная модель, аккумуляция, компрессия, трансформация, метафорический ландшафт, психотерапия, когнитивное изменение, ПТСР.

Введение

Метафора занимает устойчивое место в психотерапевтической практике: клинические наблюдения и эмпирические данные свидетельствуют о том, что пациенты последовательно обращаются к метафорическим конструкциям при описании психологически значимого опыта, в том числе травматического (Lakoff, Johnson, 1980; Modell, 2003). Вместе с тем теоретический статус этого явления остаётся неопределённым: метафора рассматривается преимущественно как риторический или когнитивно-лингвистический феномен, тогда как её функция носителя психологической информации - структуры, способной аккумулировать, удерживать и преобразовывать смыслы, - не получила достаточного концептуального оформления (Wagener, 2017). Данное несоответствие между клинической значимостью феномена и его теоретической разработанностью образует исследовательскую проблему настоящей статьи.

Существующие научные традиции - когнитивная лингвистика, психотерапевтические подходы, русскоязычная психолингвистика - располагают аппаратом для описания отдельных аспектов метафоры (Харченко, 1992; Lakoff, Johnson, 1980; Lawley, Tompkins, 2000; Wagener, 2017), однако ни одна не предлагает формализованного термина, объединяющего динамические, аккумулятивные и трансформирующие свойства в единой конструкции. Подробный анализ представлен в разделе «Терминологическая лагуна».

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы ввести и теоретически обосновать межнаучный концепт «метафора как динамический информационный контейнер» - операциональную категорию, описывающую метафору как когнитивно-аффективную структуру, обладающую свойствами аккумуляции опыта, его компрессии и динамической трансформации в контексте взаимодействия. Концепт разрабатывается на пересечении когнитивной лингвистики, психологии личности и психотерапии; его введение мотивировано как теоретической лагунной, так и потребностями клинической практики (Yu et al., 2025).

Теоретическое обоснование***Метафора как когнитивный феномен***

Понимание метафоры претерпело принципиальный сдвиг в последней четверти XX века: от рассмотрения её как риторического украшения к признанию фундаментальным механизмом мышления. Lakoff и Johnson (1980) сформулировали концепцию концептуальной метафоры, согласно которой метафора организует саму концептуальную систему человека через кросс-доменное картирование - перенос структуры отношений из области-источника в область-мишень.

Наряду с концептуальными метафорами, носящими универсальный или культурно обусловленный характер, выделяется класс идиосинкратических метафор - специфичных для конкретного человека, отражающих его уникальный опыт и индивидуальную систему смыслов. Идиосинкратическая метафора генерируется в точке пересечения личной истории, телесного

опыта и аффективного состояния субъекта, что делает именно этот класс метафор наиболее значимым для психотерапевтической практики.

Механизм образования метафоры связан с образ-схемами (image schemas) - доконцептуальными структурами телесного опыта (вертикальность, контейнерность, путь, баланс), обеспечивающими первичный материал для метафорического переноса (Johnson, 1987). Метафора возникает там, где буквальные предикаты не охватывают всей структуры переживания: она является не заменой точного описания, а его расширением туда, где точность иными средствами недостижима.

Однако степень универсальности образ-схем остаётся предметом дискуссии. Даже базовые схемы - контейнерность, вертикальность, путь - обнаруживают, как показала Littlemore (2019), значительную вариативность в зависимости от телесного опыта, возраста и культурного контекста индивида. В русле подхода «4Е» (embodied, embedded, enacted, extended) метафора предстаёт не статичной когнитивной репрезентацией, а процессом, укоренённым в теле и разворачивающимся во взаимодействии. Для настоящей работы существенно следствие: если реализация универсальных схем варьирует столь значительно, то метафорические структуры, порождённые уникальным аффективным опытом, а fortiori окажутся личностно специфичными.

Многомерность аффективного и травматического опыта ставит проблему адекватности буквального языка. Образные, кинестетические и смысловые пласты переживания при попытке буквальной вербализации неизбежно обеднеются - не потому, что говорящему недостаёт слов, а потому, что структура буквального высказывания не вмещает одновременно действующие регистры опыта. На наш взгляд, именно здесь обнаруживается ключевое функциональное свойство метафоры: она сохраняет многомерность там, где буквальное описание вынуждено выбирать один пласт. В психоаналитической традиции метафора рассматривается как форма репрезентации, обеспечивающая целостность эмоционального содержания (Modell, 2003); в практике Symbolic Modelling показано, что клиенты спонтанно организуют свой опыт в пространственно структурированных метафорических образах, выполняющих функцию не столько передачи, сколько хранения смысла (Lawley, Tompkins, 2000). Эта способность одновременно аккумулировать разноплановое содержание и составляет основание для концепта «информационного контейнера».

Терминологическая лакуна: анализ существующих традиций

Систематический поиск по базам данных PubMed, Google Scholar и РИНЦ (1980-2025) не выявил рецензируемых источников, использующих формулировку «метафора как информационный контейнер» в качестве формализованного концепта. Вокруг этой идеи существует плотное концептуальное поле, образованное несколькими теоретическими традициями, каждая из которых разработала один или два аспекта, не производя их интеграцию.

Когнитивная лингвистика (container schema). Lakoff и Johnson (1980) и Johnson (1987) описали контейнерную образ-схему как базовый механизм концептуализации опыта. Однако данная традиция описывает контейнерную схему как когнитивный инструмент структурирования опыта, не постулируя, что сама метафора является контейнером для информации; идиосинкратическая природа метафоры не тематизируется.

Концепция метафоры-канала (conduit metaphor). Reddy (1979) установил имплицитную модель коммуникации, в которой контейнерная функция приписывается словам как единицам языка, а не метафоре как специфическому когнитивному феномену. Традиция не затрагивает ни идиосинкратической природы метафоры, ни динамики её трансформации.

Метафора как «сосуд смысла». Aragno (2009) применяет формулировку «meaning's vessel», описывая метафору как структуру конденсированного многослойного значения; Wagoner (2017)

характеризует метафору как способную «encapsulate specific and content-rich information». Традиция охватывает контейнерную функцию и информационное хранение, однако не разрабатывает идею идиосинкратической метафоры и динамику трансформации.

Symbolic Modelling и Clean Language. Lawley и Tompkins (2000) - наиболее близкий аналог: разработано понятие метафорического ландшафта как самоорганизующейся системы идиосинкратических метафор. Тем не менее традиция не формулирует единого термина, охватывающего все три компонента, и не помещает систему в информационно-теоретическую рамку.

Психоаналитическая традиция. Langs (1979, 2004, 2006) разработал систему «encoded derivative communications»; Modell (2003) определяет метафору как «organizing template» эмоциональной памяти. Традиция охватывает информационное хранение и аккумуляцию, однако контейнерная функция не артикулируется, а идиосинкратическая природа присутствует имплицитно.

Русскоязычная психолингвистика. Харченко (1992) выделила информативную и мнемоническую функции метафоры; Телия (1988) рассматривает метафору как «модель смыслопроизводства»; Петренко (2005, 2013) анализирует метафору как механизм категоризации. Традиция разрабатывает информационную функцию, однако не выходит на понятие идиосинкратической метафоры как операционального конструкта.

Показательно, что лакуна сохраняется даже в наиболее систематичных современных обобщениях: монография Littlemore (2019) последовательно описывает факторы вариативности метафорического мышления, однако не вводит интегрирующего термина для информационно-контейнерной функции метафоры.

Проведённый анализ позволяет заключить, что терминологическая лакуна носит структурный характер: каждая из рассмотренных традиций разработала один или два аспекта искомого концепта, не производя интеграцию в единую конструкцию. Данное обстоятельство указывает на отсутствие интегрирующего концептуального аппарата - именно этот аппарат предлагается в следующем разделе.

Таблица 1 - Охват трёх компонентов предлагаемого концепта в существующих теоретических традициях

Традиция / Авторы	Идиосинкратическая природа	Контейнерная функция	Информационное хранение
Lakoff, Johnson (1980) - container schema	-	+/-	-
Reddy (1979) - conduit metaphor	-	+/-	-
Aragno (2009); Wagener (2017) - meaning's vessel	-	+	+
Lawley, Tompkins (2000) - Symbolic Modelling	+	+/-	+/-
Langs (1979); Modell (2003) - психоаналитическая традиция	+/-	-	+
Харченко (1992); Телия (1988) - русскоязычная психолингвистика	-	-	+
Littlemore (2019) - embodied metaphor variation	+/-	-	+/-
Предлагаемый концепт	+	+	+

Примечание. + - охватывает; +/- - охватывает частично; - - не охватывает.

Трёхкомпонентная модель динамического информационного контейнера

Компонент «Аккумуляция»: метафора как механизм многоканального кодирования опыта

Различие между буквальным и метафорическим кодированием информации носит не количественный, а качественный характер. Буквальное высказывание фиксирует содержание преимущественно в семантической памяти. Метафора задействует принципиально иной механизм, что было показано ещё в ранних экспериментальных работах: испытуемые удерживают не поверхностную лингвистическую форму метафоры, а её глубинную концептуальную структуру - «conceptual base» в терминологии Honeck et al. (1975). Это наблюдение, сделанное полвека назад, указывает на одновременное вовлечение нескольких систем памяти и позволяет рассматривать метафору как единицу многоканального кодирования опыта.

Конвергентное подтверждение этого тезиса получено средствами нейровизуализации. В комбинированном ЭЭГ/фМРТ-исследовании Yu et al. (2025) обработка терапевтических метафор ассоциировалась с одновременной активацией областей, связанных с эпизодической памятью, эмоциональной регуляцией и процедурными репрезентациями; при этом метафорические формулировки обеспечивали более устойчивое долгосрочное запоминание по сравнению с буквальными аналогами. Сопоставимые результаты - усиленная активация амигдалы при обработке метафорических предложений (Citron, Goldberg, 2014), активация соматосенсорной коры при восприятии текстурных метафор параллельно с языковыми зонами (Lacey, Stilla, Sathian, 2012) - получены независимо и на разном стимульном материале. Littlemore (2019) приходит к аналогичному выводу с позиций воплощённой когниции: воплощённые метафоры фиксируют воспоминания, задействуя механизмы моторной памяти. На наш взгляд, конвергенция этих данных, полученных в разных исследовательских парадигмах, свидетельствует о полимодальной природе метафорического кодирования.

Примечательно, что аналогичные свойства метафоры были зафиксированы значительно раньше - и в иных терминах - в русскоязычной психолингвистике и психоаналитической традиции. Харченко (1992) выделила информативную и мнемоническую функции метафоры как самостоятельные категории. Langs (1979), работая в рамках концепции derivative communication, описал метафорический нарратив как носитель закодированной психологической информации, нередко не осознаваемой самим говорящим. Различия в концептуальном аппарате не должны затемнять сходство: три независимые традиции - когнитивно-экспериментальная, лингвистическая и психоаналитическая - фиксируют одно и то же свойство, а именно способность метафоры аккумулировать в единой форме многоплановое содержание.

Компонент «аккумуляция», таким образом, описывает специфический способ кодирования: одна языковая форма удерживает аффективные, образные и процедурные слои опыта, а содержание идиосинкратической метафоры детерминировано уникальной историей субъекта. Однако накопленное содержание нуждается в организующей структуре. Этот аспект составляет предмет второго компонента предлагаемой модели.

Компонент «Компрессия»: метафора как механизм сжатия смысловых структур

Компрессия описывает форму хранения: накопленный опыт подвергается качественному преобразованию, при котором многокомпонентная смысловая конфигурация сжимается до

единицы, допускающей осознание и оперирование.

Теоретическое основание предоставляет теория концептуальной интеграции (Fauconnier, Turner, 2002): компрессия жизненно важных отношений сводит диффузные концептуальные структуры до «человеческого масштаба». Метафора - частный случай интеграции с наиболее выраженной компрессией.

Aragno (2009) описывает метафору как «meaning's vessel» - сосуд конденсированного содержания; Wagener (2017) характеризует её как структуру, способную «encapsulate specific and content-rich information»: метафора вмещает информации больше, чем буквальная формулировка аналогичной сложности.

Эмпирическую иллюстрацию предоставляет Littlemore (2019): отец, потерявший ребёнка при мертворождении, метафорически «разделил пиво» с новорождённым сыном, сжав восемнадцать лет предполагаемого совместного опыта до единичного символического акта. Через Blending Theory (Fauconnier, Turner, 2002) множественные семантические пласты свернулись в одну метафорическую единицу.

Сопоставление позиций Fauconnier и Turner, Aragno и Wagener позволяет сформулировать обобщение: при сопоставимой поверхностной сложности метафора несёт существенно более высокую информационную плотность, нежели буквальное описание. Следует оговорить: данный тезис носит характер теоретического вывода из нескольких концепций и не опирается на отдельное эмпирическое исследование, непосредственно измерявшее «информационную плотность» метафорических высказываний.

Функциональное значение компрессии состоит в обеспечении доступности накопленного опыта для осознания и оперирования. Сжатая структура не является застывшей - она допускает развёртывание и переструктурирование. Именно эти динамические свойства составляют предмет третьего компонента модели.

Компонент «Трансформация»: динамические свойства метафоры как информационного контейнера

Первые два компонента описывают метафору преимущественно как структуру хранения - способ аккумулировать и сжать содержание опыта. Но метафора не остаётся неизменной. Она трансформируется, порождает производные смыслы, реагирует на контекст взаимодействия. Именно это свойство конституирует понятие «динамического» контейнера и отличает предлагаемый концепт от статичных моделей хранения. Мы операционализируем трансформацию через три измерения: темпоральное, генеративное и контекстуальное.

Темпоральное измерение фиксирует способность метафоры изменяться во времени - или, напротив, утрачивать эту способность. Клинически значимым является именно второй случай: при травматическом опыте, как показывает Modell (2003), метафора застывает в ригидной форме и перестаёт порождать новые смыслы; восстановление подвижности метафоры рассматривается как коррелят терапевтического прогресса. Дополнительный теоретический контекст предоставляет понятие «активируемой метафоричности» (Müller, 2008; Littlemore, 2019). Согласно этой концепции, метафоры располагаются на континууме от «мёртвых» до «живых», причём их витальность определяется не словарным статусом, а ситуативным контекстом использования. Для динамического контейнера это означает, что степень его подвижности представляет собой не фиксированную характеристику, а переменную.

Генеративное измерение касается способности метафоры не только хранить, но и производить смысл. В русскоязычной традиции эта идея сформулирована наиболее отчётливо у

Телии (1988), которая рассматривает метафору как «модель смыслопроизводства» - структуру, активно генерирующую новые смысловые конфигурации, а не пассивно отражающую существующие. Экспериментальные данные Jamrozik et al. (2016) указывают на конкретный механизм: повторное метафорическое использование сенсомоторного опыта ассоциируется с формированием новых абстрактных репрезентаций, то есть метафора производит когнитивные структуры, не содержащиеся в исходном опыте. В более широкой перспективе Bateson (1972) описал метафору как способ связывания паттернов через распознавание изоморфизмов между различными областями опыта - механизм, в котором хранение и порождение смысла неразделимы.

Контекстуальное измерение отражает чувствительность метафоры к условиям взаимодействия. По данным Littlemore (2019), интенсивные эмоциональные состояния ассоциируются с продуцированием более новых, нешаблонных метафор, а идиосинкратические метафоры от первого лица с наибольшей вероятностью вызывают сенсомоторный отклик у слушающего. Практика Clean Language предоставляет независимое подтверждение: Lawley и Tompkins (2000) систематически фиксировали, что метафоры клиента изменяются в ответ на вопросы, направленные на исследование метафорического пространства, - даже при отсутствии интерпретаций или суггестий со стороны терапевта. Контейнер, следовательно, реагирует не только на внутренние когнитивные процессы субъекта, но и на характер внешнего взаимодействия, что превращает метафору в значимый объект терапевтического внимания.

Все три измерения в совокупности обосновывают прилагательное «динамический» в названии концепта: темпоральное изменение, генеративное порождение смыслов и контекстуальная реактивность отличают предлагаемую модель от статичных представлений о метафоре как застывшей когнитивной структуре. Трансформация контейнера представляет собой когнитивную реструктуризацию на уровне репрезентации.

Операциональная дефиниция концепта и его разграничение с близкими понятиями

На основании проведённого анализа трёх функциональных компонентов предлагается следующая операциональная дефиниция.

Метафора как динамический информационный контейнер - это идиосинкратическая когнитивно-аффективная структура, которая:

(а) аккумулирует и кодирует информацию о пережитом опыте в компрессированной форме, задействуя множественные системы памяти (эпизодическую, аффективную, процедурную);

(б) организует эту информацию в устойчивую семантическую конфигурацию, допускающую декомпрессию в контексте взаимодействия;

(в) обладает динамическими свойствами: изменяется во времени (темпоральное измерение), генерирует новые смыслы (генеративное измерение) и реагирует на терапевтический и коммуникативный контекст (контекстуальное измерение).

Концепт отличается от ближайших аналогов: autogenic metaphor (Lawley, Tompkins, 2000) фиксирует идиосинкратичность без контейнерной функции; encoded derivative communication (Langs, 1979) описывает кодирование без динамики; meaning's vessel (Aragno, 2009) - контейнерную функцию без динамических свойств (см. табл. 1).

Дефиниция относится к уровню единичной метафоры. Вместе с тем метафоры не существуют изолированно: они образуют системные конфигурации. Анализ надуровневых организаций посвящён следующему разделу.

Метафорический ландшафт как система динамических информационных контейнеров

Понятие метафорического ландшафта введено Lawley и Tompkins (2000) в рамках метода Symbolic Modelling. Авторы описывают его как самоорганизующуюся систему идиосинкратических метафор, существующую по собственной внутренней логике и не сводимую к сумме составляющих образов. Ландшафт представляет собой иерархически структурированную динамическую конфигурацию, изменения в которой подчиняются логике самоорганизации (Lawley, Tompkins, 2000).

Gibbs (2013, цит. по Littlemore, 2019) описывает метафоры как структуры «мягкой сборки» (soft assembly), спонтанно конфигурирующиеся с учётом текущего состояния системы и конкретной задачи. Организация метафор в ландшафт возникает через самоорганизацию, а не определяется жёсткой иерархией.

Предлагаемый концепт предоставляет дополнительный теоретический язык: каждый контейнер - узел системы, а ландшафт - сеть взаимосвязанных узлов. Это позволяет операционализировать три уровня анализа: информационную плотность контейнеров, связи между ними и потенциал системной трансформации. Подход надстраивается над концепцией Symbolic Modelling, переводя описание из пространственного в информационно-теоретическое. Изменение одного узла создаёт условия для реорганизации смежных контейнеров; тезис выводится из принципов самоорганизующихся систем. Именно этим объясняется наблюдение Lawley и Tompkins (2000): трансформация ключевой метафоры сопровождается спонтанной реструктуризацией связанных паттернов.

Клиническое значение концепта

Метафора как универсальный рабочий материал в процессах раскрытия смыслов

Концепт имеет практическое значение, выходящее за пределы одного терапевтического подхода. В нарративной терапии «доминирующие истории» функционируют как контейнеры опыта, а экстернализация изменяет характеристики контейнера (White, Epston, 1990). В АСТ когнитивная дефузия соответствует трансформации режима активации контейнера (Hayes et al., 2012). В экзистенциальном консультировании проработка данностей осуществляется через метафорические конструкторы (Yalom, 1980); в краткосрочных подходах «исключения» из проблемного паттерна опираются на компрессированные образы удачного совладания (de Shazer, 1985).

Данные Littlemore (2019) подтверждают это положение: при депрессии доминируют вертикальные метафоры, при утрате - развёрнутые воплощённые сценарии, при шизофрении - специфическое изменение метафорической обработки. Изменённые состояния порождают не отсутствие контейнеров, а изменение их конфигурации.

Это согласуется с наблюдениями Корр (1995) и Langs (1979): практически любая жалоба клиента содержит имплицитный метафорический конструктор. Концепт обеспечивает этим разрозненным наблюдениям единую рамку; отслеживание изменений метафорического языка предоставляет феноменологический индикатор динамики состояния.

Трансформация метафорического контейнера как механизм когнитивного изменения

Изменение метафоры есть изменение организации информации о пережитом опыте - когнитивная реструктуризация на уровне репрезентации. При травме метафора утрачивает

смысловую подвижность; терапевтический прогресс описывается как восстановление генеративного потенциала контейнера (Modell, 2003). Данные Jamrozik et al. (2016) подтверждают: работа с метафорой формирует новые абстрактные репрезентации, то есть речь идёт о нейрокогнитивных изменениях.

Трансформация доминантной метафоры сопровождается реорганизацией аккумулированной информации: меняются аффективный заряд, пространственные атрибуты и импликации для поведения. Изменения метафоры нередко опережают изменения симптоматики (Lakoff, Johnson, 1980).

Практическое следствие: целенаправленная работа с метафорой обоснована как самостоятельная терапевтическая задача в широком диапазоне подходов - от методов, непосредственно ориентированных на работу с образами (Clean Language, Symbolic Modelling, Ментальная Инженерия), до подходов, в которых метафорический материал возникает имплицитно (КПТ, нарративная терапия, психодинамические методы).

Клиническая иллюстрация: трансформация метафоры как реорганизация информационного контейнера

Для конкретизации теоретических положений обратимся к клиническому случаю из диссертационного исследования, посвящённого применению метода Ментальной Инженерии (МИ) при ПТСР. Имя участницы изменено. Все участники были информированы о целях, процедуре и конфиденциальности исследования и выразили добровольное согласие на участие.

Исходное состояние (T0). Участница О., 40 лет, обратилась с жалобами на интрузии, нарушения сна и хронический соматический дистресс в контексте длительного насилия в детстве. IES-R = 80, CAPS-IV = 41, субъективный дистресс - 9/10 (Blake et al., 1995; Weiss, Marmar, 1997).

Участница описала переживание образом «каменная клетка в груди» - «тяжёлое, неподвижное, тёмно-серое образование», одновременно кодирующим эпизодический, аффективный и телесный опыт (Аккумуляция), сжимая его до единой идиосинкратической единицы (Компрессия).

Процесс вмешательства. В ходе сессии МИ участница описала появление «узкой трещины, через которую просачивается лучик света», затем - «светлый тёплый шар», после чего камень «стал пористым и рассыпался в песок». Трансформация реализовалась во всех трёх измерениях: темпоральном, генеративном и контекстуальном (Lawley, Tompkins, 2000).

Динамика показателей. T1 (2 суток): IES-R = 2, CAPS-IV: частота - 8, интенсивность - 7. T2 (14 суток): IES-R = 3, CAPS-IV: частота - 10, интенсивность - 10. Показатели оставались на субклиническом уровне. Доминантная метафора изменилась: «тёплый поток воздуха, свободно циркулирующий через грудь». Метафорический ландшафт обогатился новыми контейнерами, а участница оформила изменение следующим образом: «Глава в моей книге, очень тяжёлая, но не последняя. Я могу её перелистнуть и писать дальше».

Аналитический комментарий. Случай иллюстрирует: (1) метафора возникла как идиосинкратический образ, недоступный буквализации; (2) трансформация произошла через изменение образа с одновременным изменением аффективного, когнитивного и телесного измерений (Modell, 2003); (3) обновлённый контейнер продолжил порождать новые смыслы.

Описанная динамика не может служить доказательством причинно-следственной связи между работой с метафорой и снижением симптоматики - дизайн исследования феноменологический, выборка не позволяет делать генерализирующих выводов.

Обсуждение результатов

Предлагаемый концепт формирует возможность интеграции разрозненных описательных традиций в единую рамку. Вместе с тем необходимо обозначить его ограничения.

Первое ограничение носит методологический характер: трёхкомпонентная модель является теоретической конструкцией, не прошедшей систематической эмпирической верификации. Ни один из компонентов не располагает надёжными измерительными индикаторами; требуется разработка измерительного инструментария и его психометрическая валидация.

Второе ограничение связано с демаркацией концепта. Разграничение с *autogenic metaphor*, *encoded derivative communication* и *meaning's vessel* носит концептуально-аналитический характер и требует дальнейшей проработки, включая эмпирическую дифференциацию посредством контрастирующих кейсов.

Третье ограничение касается межкультурной применимости: концепт разработан на основе преимущественно западных традиций. Данные Littlemore (2019) о кросс-культурной вариативности воплощённой метафоры конкретизируют это ограничение, хотя степень «воплощённости» положительно коррелирует с кросс-культурной универсальностью.

Четвёртое ограничение: модель разработана для идиосинкретических метафор. Данные о реактивации «мёртвых» метафор (Müller, 2008; Littlemore, 2019) ставят вопрос о контейнерной функции конвенциональных метафор в состоянии «активированной метафоричности».

Практическое применение

Концепт предоставляет практикующим психологам рамку для систематической работы с метафорическим материалом. Трёхкомпонентная модель предлагает аналитическую оптику: оценку аккумулятивной ёмкости контейнера, степени компрессии и потенциала трансформации.

Ограничения / Перспективы

Приоритетные направления дальнейших исследований: (1) разработка кодировочных протоколов для анализа метафорических контейнеров в нарративных данных; (2) лонгитюдные исследования трансформации метафорического ландшафта; (3) кросс-культурные сравнительные исследования; (4) сравнительное исследование информационной ёмкости идиосинкретических и конвенциональных метафор.

Выводы

Настоящая статья вносит первое операциональное определение метафоры как динамического информационного контейнера - конструкта, интегрирующего элементы нескольких теоретических традиций. До настоящей работы ни одна из этих традиций не располагала понятием, одновременно фиксирующим аккумулятивную, компрессионную и трансформационную функции метафоры. Предложенная трёхкомпонентная модель устанавливает новые связи между имевшимися описаниями и задаёт логику, в рамках которой метафора рассматривается не как риторическая единица, а как носитель организованного опыта с измеримыми свойствами.

Понятие ландшафта как системы контейнеров создаёт аналитическую рамку для описания терапевтической динамики независимо от модальности вмешательства.

Формулирование ограничений и исследовательской повестки - операционализация компонентов, лонгитюдная верификация, кросс-культурное тестирование - переводит концепт

из области теоретических предложений в область проверяемых гипотез.

Концепт может рассматриваться в качестве операционального основания для последующих эмпирических исследований на пересечении когнитивной психологии, клинической практики и психолингвистики.

Библиография

1. Петренко В.Ф. Базовые метафоры психологических теорий // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 1. С. 4-23.
2. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Питер, 2005.
3. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
4. Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1992.
5. Aragno A. Meaning's vessel: A metapsychological understanding of metaphor // Psychoanalytic Inquiry. 2009. Vol. 29, № 1. P. 30-47. DOI: 10.1080/07351690802246722.
6. Bateson G. Steps to an ecology of mind. New York: Ballantine Books, 1972.
7. Blake D.D., Weathers F.W., Nagy L.M., Kaloupek D.G., Gusman F.D., Charney D.S., Keane T.M. The development of a clinician-administered PTSD scale // Journal of Traumatic Stress. 1995. Vol. 8, № 1. P. 75-90. DOI: 10.1007/BF02105408.
8. Citron F.M.M., Goldberg A.E. Metaphorical sentences are more emotionally engaging than their literal counterparts // Journal of Cognitive Neuroscience. 2014. Vol. 26, № 11. P. 2585-2595.
9. de Shazer S. Keys to solution in brief therapy. New York: Norton, 1985.
10. Fauconnier G., Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic Books, 2002.
11. Gibbs R.W., Jr. Walking the walk while thinking about the talk: Embodied interpretation of metaphorical narratives // Journal of Psycholinguistic Research. 2013. Vol. 42, № 4. P. 363-378.
12. Hayes S.C., Strosahl K.D., Wilson K.G. Acceptance and commitment therapy: The process and practice of mindful change. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2012.
13. Honeck R.P., Riechmann P., Hoffman R.R. Semantic memory for metaphor: The conceptual base hypothesis // Memory & Cognition. 1975. Vol. 3, № 4. P. 409-415. DOI: 10.3758/BF03212933.
14. Jamrozik A., McQuire M., Cardillo E.R., Chatterjee A. Metaphor: Bridging embodiment to abstraction // Psychonomic Bulletin & Review. 2016. Vol. 23, № 4. P. 1080-1089. DOI: 10.3758/s13423-015-0861-0.
15. Johnson M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
16. Kopp R.R. Metaphor therapy: Using client-generated metaphors in psychotherapy. New York: Brunner/Mazel, 1995.
17. Lacey S., Stilla R., Sathian K. Metaphorically feeling: Comprehending textural metaphors activates somatosensory cortex // Brain and Language. 2012. Vol. 120, № 3. P. 416-421.
18. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
19. Langs R. The technique of psychoanalytic psychotherapy. Vol. 1. New York: Jason Aronson, 1979.
20. Lawley J., Tompkins P. Metaphors in mind: Transformation through symbolic modelling. London: Developing Company Press, 2000.
21. Littlemore J. Metaphors in the mind: Sources of variation in embodied metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. DOI: 10.1017/9781108241441.
22. Modell A.H. Imagination and the meaningful brain. Cambridge, MA: MIT Press, 2003.
23. Müller C. Metaphors dead and alive, sleeping and waking: A dynamic view. Chicago: University of Chicago Press, 2008.
24. Reddy M.J. The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language // A. Ortony (Ed.), Metaphor and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 284-324.
25. Wagener A. Metaphors in professional counseling // The Professional Counselor. 2017. Vol. 7, № 2. P. 144-154. DOI: 10.15241/aw.7.2.144.
26. Weiss D.S., Marmar C.R. The Impact of Event Scale - Revised // J.P. Wilson, T.M. Keane (Eds.), Assessing psychological trauma and PTSD. New York: Guilford Press, 1997. P. 399-411.
27. White M., Epston D. Narrative means to therapeutic ends. New York: Norton, 1990.
28. Yalom I.D. Existential psychotherapy. New York: Basic Books, 1980.
29. Yu C., Zhang H., Zhang M. Neural mechanisms of metaphor processing: A study combining EEG and fMRI // Brain and Behavior. 2025. Vol. 15, № 1. e70270. DOI: 10.1002/brb3.70270.

Metaphor as a Dynamic Information Container: Theoretical Substantiation of an Interdisciplinary Concept

Andreyus V. Laugman

Independent Researcher,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: laugman@gmail.com

Abstract

Metaphor occupies a stable place in psychotherapeutic practice and cognitive science; however, its function as a carrier of psychological information — a structure capable of accumulating, retaining, and transforming meanings — has not received sufficient conceptual formalization. An analysis of existing theoretical traditions (cognitive linguistics, psychotherapeutic approaches, Russian-language psycholinguistics) revealed a structural terminological lacuna: none of the traditions possesses a formalized term that simultaneously encompasses the idiosyncratic nature of metaphor, its container function, and its dynamic properties. To introduce and theoretically substantiate the interdisciplinary concept of "metaphor as a dynamic information container" — an operational category at the intersection of cognitive linguistics, personality psychology, and psychotherapy. A corpus of theoretical and empirical sources (1972–2025), including works from cognitive linguistics, the psychoanalytic tradition, Symbolic Modelling, Russian-language psycholinguistics, and the neuroscience of metaphor. Theoretical analysis and conceptual synthesis: a systematic literature review across PubMed, Google Scholar, and RSCI databases; comparative analysis of terminological systems; operationalization of the new concept; clinical illustration. A three-component operational model is proposed: Accumulation (multi-channel encoding of experience), Compression (condensation of semantic structures into a cognitively accessible unit), and Transformation (temporal change, generation of new meanings, contextual reactivity). The metaphorical landscape is described as a self-organizing system of interconnected containers. The clinical significance is illustrated by a case of metaphor transformation in PTSD. Conclusions. The concept of "metaphor as a dynamic information container" integrates elements of several theoretical traditions, filling a structural terminological lacuna. The three-component model sets the logic in which metaphor is considered as a carrier of organized experience with measurable properties. The limitations of the concept and directions for empirical verification are formulated explicitly.

For citation

Laugman A.V. (2026) Metafora kak dinamicheskiy informatsionnyy konteyner: teoreticheskoe obosnovanie mezhnauchnogo kontsepta [Metaphor as a Dynamic Information Container: Theoretical Substantiation of an Interdisciplinary Concept]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 38-50. DOI: 10.34670/AR.2026.53.62.007

Keywords

Metaphor, dynamic information container, three-component model, accumulation, compression, transformation, metaphorical landscape, psychotherapy, cognitive change, PTSD.

References

1. Aragno, A. (2009). Meaning's vessel: A metapsychological understanding of metaphor. *Psychoanalytic Inquiry*, 29(1), 30-47. <https://doi.org/10.1080/07351690802246722>
2. Bateson, G. (1972). *Steps to an ecology of mind*. Ballantine Books.
3. Blake, D. D., Weathers, F. W., Nagy, L. M., Kaloupek, D. G., Gusman, F. D., Charney, D. S., & Keane, T. M. (1995). The development of a clinician-administered PTSD scale. *Journal of Traumatic Stress*, 8(1), 75-90. <https://doi.org/10.1007/BF02105408>
4. Citron, F. M. M., & Goldberg, A. E. (2014). Metaphorical sentences are more emotionally engaging than their literal counterparts. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 26(11), 2585-2595.
5. de Shazer, S. (1985). *Keys to solution in brief therapy*. Norton.
6. Fauconnier, G., & Turner, M. (2002). *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. Basic Books.
7. Gibbs, R. W., Jr. (2013). Walking the walk while thinking about the talk: Embodied interpretation of metaphorical narratives. *Journal of Psycholinguistic Research*, 42(4), 363-378.
8. Hayes, S. C., Strosahl, K. D., & Wilson, K. G. (2012). *Acceptance and commitment therapy: The process and practice of mindful change* (2nd ed.). Guilford Press.
9. Honeck, R. P., Riechmann, P., & Hoffman, R. R. (1975). Semantic memory for metaphor: The conceptual base hypothesis. *Memory & Cognition*, 3(4), 409-415. <https://doi.org/10.3758/BF03212933>
10. Jamrozik, A., McQuire, M., Cardillo, E. R., & Chatterjee, A. (2016). Metaphor: Bridging embodiment to abstraction. *Psychonomic Bulletin & Review*, 23(4), 1080-1089. <https://doi.org/10.3758/s13423-015-0861-0>
11. Johnson, M. (1987). *The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. University of Chicago Press.
12. Kharchenko, V. K. (1992). *Funktsii metafory [Functions of metaphor]*. Voronezh State University.
13. Kopp, R. R. (1995). *Metaphor therapy: Using client-generated metaphors in psychotherapy*. Brunner/Mazel.
14. Lacey, S., Stilla, R., & Sathian, K. (2012). Metaphorically feeling: Comprehending textural metaphors activates somatosensory cortex. *Brain and Language*, 120(3), 416-421.
15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
16. Langs, R. (1979). *The technique of psychoanalytic psychotherapy* (Vol. 1). Jason Aronson.
17. Lawley, J., & Tompkins, P. (2000). *Metaphors in mind: Transformation through symbolic modelling*. Developing Company Press.
18. Littlemore, J. (2019). *Metaphors in the mind: Sources of variation in embodied metaphor*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108241441>
19. Modell, A. H. (2003). *Imagination and the meaningful brain*. MIT Press.
20. Müller, C. (2008). Metaphors dead and alive, sleeping and waking: A dynamic view. University of Chicago Press.
21. Petrenko, V. F. (2005). *Osnovy psikhosemantiki [Foundations of psychosemantics]*. Piter.
22. Petrenko, V. F. (2013). Bazovyye metafory psikhologicheskikh teoriy [Basic metaphors of psychological theories]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 1, 4-23.
23. Reddy, M. J. (1979). The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language. In A. Ortony (Ed.), *Metaphor and thought* (pp. 284-324). Cambridge University Press.
24. Teliya, V. N. (1988). Metaforizatsiya i yeyo rol v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and its role in creating the linguistic picture of the world]. In *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* (pp. 173-204). Nauka.
25. Wagener, A. (2017). Metaphors in professional counseling. *The Professional Counselor*, 7(2), 144-154. <https://doi.org/10.15241/aw.7.2.144>
26. Weiss, D. S., & Marmar, C. R. (1997). The Impact of Event Scale - Revised. In J. P. Wilson & T. M. Keane (Eds.), *Assessing psychological trauma and PTSD* (pp. 399-411). Guilford Press.
27. White, M., & Epston, D. (1990). *Narrative means to therapeutic ends*. Norton.
28. Yalom, I. D. (1980). *Existential psychotherapy*. Basic Books.
29. Yu, C., Zhang, H., & Zhang, M. (2025). Neural mechanisms of metaphor processing: A study combining EEG and fMRI. *Brain and Behavior*, 15(1), e70270. <https://doi.org/10.1002/brb3.70270>